

О ПАДЕНИИ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ ГОВОРИТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ

Александр Ослон

О ЧЕМ СПОР?

Александр Ослон — президент фонда «Общественное мнение» (ФОМ)

РЖ *Чем можно объяснить тот факт, что в момент экономического кризиса доверие к институтам власти и к президенту Медведеву лично только увеличивалось?*

В условиях кризиса есть два пути. Начать волноваться и переоценивать свое отношение. С другой стороны, в ситуации стресса нужна опора. Поэтому странно было бы из-за кризиса отказаться от того, что стало привычным, создавало нормальный контекст для жизнедеятельности и открывало жизненные горизонты. Противостоит естественно ожидать, что из-за того, что пошел дождь, я разлюблю жену, которой доверяю и которую ценю.

О падении доверия к власти говорить не приходится. Цифры нашего последнего опроса показывают, что уровень доверия вырос на один-два пункта. Но понижение или повышение рейтинга от опроса к опросу на два-три процента — это обычные колебания.

Что касается отношения к лидерам и институтам власти в условиях кризиса в России, то здесь нет никакого парадокса. **За по-**

следние годы у людей сложилась привычка доверять власти. Много лет отношение к Путину проходило испытание, иногда ухудшаясь, иногда улучшаясь, в зависимости от событий типа монетизации льгот, выборов и вообще от времени года.

Кроме того, для обывателя кризис пришел из-за границы, поэтому вина за него в массовом сознании не возлагается на федеральную власть.

Деятельность власти в условиях кризиса в силу высокого уровня доверия также вызывает одобрение. Даже те, кого кризис реально коснулся, в массе своей не винят власть за происшедшее и не требуют особого к себе отношения в форме массовых выступлений по отношению к федеральной власти. Претензии к власти на уровне статистики проявляются весьма слабо. **Пока есть денежная подушка безопасности, пока можно деньгами закрывать проблемы, по крайней мере частично, — усиления интенсивности протеста ждать не следует.**

РЖ *Можно ли говорить о том, что сейчас происходит переход от доверия к лидерам к доверию государственным институтам?*

В новом столетии высочайшим доверием пользуются лидеры. При этом отношение к Путину по-прежнему несколько лучше, чем отношение к Медведеву. Положительное отношение к президенту связано как с тем, что он соратник Путина, так и с самим президентским статусом. Кроме того, он не вызывает никакого отторжения, являясь органичной частью некой целостности под названием высшая государственная власть.

Правительство с приходом Путина оказалось в его тени, стало ассоциироваться с его фигурой.

И отношение к этому институту улучшилось. Партия ассоциировалась и ассоциируется с этими же героями. Дума ассоциируется с лидерами государства слабее, поэтому отношение к ней традиционно хуже. Механизм отношения к региональному уровню власти совсем другой, он основан на оценке конкретных дел.

Доверие характеризует устойчивость и целостность восприятия властного федерального уровня, независимо от того, идет ли речь о лидерах или институтах. Отношение людей к власти формируется по той же логике, что и отношение к руководству ЖЭКа. Если у вас вечно течет кран или никогда не убран двор, вы слабо различаете, к кому вы плохо относитесь: к ЖЭКу как институту или к Иванову, который его возглавляет. Ваша проблема не в этом, а в том, чтобы вода текла или двор был чистым.

Механизмы формирования отношения к власти в России довольно специфичны. Такова структура сложившейся конфигурации в течение последних восьми-девяти лет. Есть и предыстория — стрессовые девяностые годы. Был ли такой стресс во Франции или в Америке? Там совершенно другая конфигурация, значимы другие факторы. Просто в каждой стране все по-своему.

РЖ *Не является ли доверие к государству в таких странах, как Россия, компенсацией недостатка доверия внутри общества?*

Я затрудняюсь ответить на заданный вами вопрос, потому что он сам по себе из игры, в которую играют те, кто на эту тему рассуждают. Я в нее не играю. ■

Беседовала Любовь Ульянова